

© 1993 г.

Н.И. МАРЧЕНКО

К ВОПРОСУ О ГЕНЕЗИСЕ И СУЩНОСТИ НЕУСТАВНЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ

Глубокие преобразования в нашей стране поставили с необходимостью проблему кардинальной военной реформы, демократизации, гуманизации отношений в военной среде, преодоления такого аномального явления как неуставные взаимоотношения (НУВ). Среди военных обществоведов, чьи исследования касались этой проблемы, можно назвать: А.В. Барабанщикова, С.В. Ворошилова, А.Д. Глоточкина, Ю.И. Дерюгина, Ю.П. Зуева, В.Н. Ковалева, С.В. Конирина, В.М. Крука, Н.В. Нарыкова. Необходимо отметить попытку провести анализ НУВ также в художественной литературе [1], публицистических статьях, мемуарах [2]. И все же налицо определенный тупик, в который зашли и ученые (психологи, педагоги, социологи и юристы), и практики на всех уровнях. Тревожит статистика преступлений на почве НУВ, растет число обеспокоенных этой проблемой офицеров ротно-батальонного звена за последние 5-6 лет. Эти неблагоприятные тенденции могут быть усилены ростом неукomплектованности должностей военнослужащими срочной лужбы и правовым беспределом в офицерской среде.

Актуальным представляется выявление и исследование некоторых особенностей возникновения и функционирования НУВ с целью моделирования профилактики и предупреждения их в российской армии. Необходим анализ объективных и субъек-

ективных причин, условий возникновения и функционирования НУВ в российской армии. Без этого трудно понять НУВ как систему взаимоотношений, возникающую и функционирующую в определенных социальных условиях, определить пути преодоления и предупреждения НУВ в воинских коллективах, в том числе и в условиях их реформирования.

Можно утверждать, что явления, подобные нынешним НУВ, существовали и ранее в регулярных армиях. Не минули они и Россию [3]. Именовались они по-разному: "цук", "подтяжка",

«Не в одной школе, — вспоминает Е. Вадимов, воспитанник Николаевского кавалерийского училища конца XIX века, — был и есть "цук". Его подобие существует везде и везде оно в своем роде — начиная от "фуксов" в студенческих корпорациях немецких университетов и кончая знаменитым Сен-Сиром прекрасной и республиканской Франции. Кто хочет — пусть ищет» [4]. А.И. Куприн в своих "Юнкерах" писал о "цуканье", которое состоит в грубом, деспотическом и часто даже унижительном обращении старшего курса с младшим: дурацкий обычай, собезьяненный когда-то, давным-давно, у немецких и дерптских студентов, с их буршами и фуксами, и обратившийся на русской черноземной почве в тупое, злобное, бесцельное издевательство.

Русский военный историк генерал-майор М.С. Лалаев сообщает, что предложения об организации кадетских корпусов прислал посол при прусском дворе (первая кадетская школа была учреждена в Пруссии еще в 1653 г.) П.И. Ягужинский, с их учетом и был открыт в 1731 г. в С.-Петербурге первый в России кадетский корпус по Указу Анны Иоанновны [5]. Он нес на себе печать своего времени и копировал западные учебные заведения. Это касается мест учебы и жилья, не вполне приспособленных, недостатка учебных пособий и подготовленных учителей (впервые в России их специально начали готовить в 1772 г.), к тому же молодые люди в большинстве своем направлялись на учебу силой, а за различные нарушения их наказывали очень жестоко, как взрослых, и как следствие — частые побеги, заканчивавшиеся поимкой малолетних учеников, и наказанием розгами, даже плетьюми и кандалами. Чтобы как-то пресечь все это, в учебных заведениях "по примеру... Прусского, Датского и прочих королевских кадетских домов ... во всем ... над ними непрестанное имелось надзирайте" [Там же, с. 28]. Это диктовалось и необходимостью пресечения драк, воровства, пьянства, азартных игр воспитанников — обычных явлений в тех условиях. Указом Екатерины II от 1765 г., в частности, решено было учить недорослей 15 лет, а увольнять за учебу (по причине недостатка в обществе образованных чиновников) разрешалось только во время первого года обучения. Воспитание и обучение должно было проходить в изоляции от общества, дабы оно не воздействовало разлагающе на ученика. Но и в этих условиях каждый должен был как-то самореализоваться, прежде всего в среде своих сверстников. Отмененные Екатериной II телесные наказания, были опять введены Александром I в 1805 г. И результат налицо: в первой половине XIX века появились "закалы" — воспитанники, способные выдержать сотни ударов, в основном из второгодников, все это выглядело весьма картинно, с показом удали перед товарищами и в пику начальникам. А вымещали злость "закалы"-переростки, конечно же, на младших и слабых, поскольку классы формировались так, что к 7-му, например, классу переростки составляли до 18%. Интересна в этой связи мысль Д. Локка; "... телесные наказания, при частном их употреблении, утрачивают свою силу и вытравливают чувство стыда" [6], а разрушение нравственных опор рождает подмену их нормами как самоцелью, т.е. нравственностью "товарищества".

Таким образом, закрытые учебные заведения России можно охарактеризовать следующим образом: власть насильственно помещала в замкнутый коллектив ученика, и выйти оттуда он мог только по болезни, оказавшись исключенным или попадая в еще более жестокие условия в заведении для нравственно испорченных детей. С самого начала в функционировании учебных заведений было заложено противоречие между необходимостью подготовки в них элиты общества и способами решения этой задачи. Процесс возникновения "товарищества" закономерен для возникновения и функционирования подростковых и юношеских групп, основанных на принципе возрастной солидарности, но в особых условиях закрытого учебного заведения, прерванности прежних социальных связей. Путем утверждения "закала", а потом "товарищества", коллектив учащихся вырождается в корпорацию. Об этой удивительной метаморфозе убедительно написал в своих воспоминаниях о Николаевском кавалерийском училище В.А. Сухомлинов [7].

Внешние факторы наслаиваются на внутренне-психологические: жесткая регла-

ментация пространства и времени, отсутствие возможности выбора действия, подавление воли воспитанника воспитателем или массой, утрата способности распоряжаться собой и т.д. Под гнетом внешних и внутриколлективных (корпоративных) факторов воспитанник мог "сломаться" и "плясать под чужую дудку", надеясь потом, оказавшись "наверху", компенсировать за счет "нижних" свое унижение или пойти в атаку на эти традиции (например, побег). "Цуканье" в 90-х годах XIX века начало активно распространяться по всем учебным заведениям России, ускоряя вырождение местных традиций [8].

Имеет свою историю и процесс возникновения НУВ в бывших Вооруженных силах СССР. Ее можно условно разделить на четыре периода: 1) до середины 50-х годов; 2) до конца 60-х годов; 3) до середины 80-х годов; 4) с 1985 г., [9]. Именно в это время, замалчивая многое негативное в Вооруженных силах, руководство страны и Вооруженных сил "просмотрело" появление в подразделениях противоправно настроенных лидеров с внедряемыми ими принципами общения (основанными на силе и круговой поруке), интересами (имеющими экономическое и противоправное содержание) и рекламируемыми целями (защита "своего" призыва, борьба с внешними врагами — молодыми, сержантами и офицерами). Но, к сожалению, иллюстративного материала (открытого, систематизированного), относящегося к советскому периоду развития подобных явлений пока еще недостаточно. С этой точки зрения определенный интерес представляет повесть Ю. Полякова "Сто дней до приказа". В ней писатель — бывший солдат — показал свое видение НУВ как системы;

— воинские коллективы поставлены государством в условия, когда их формальные структуры уступают место неформальным;

— НУВ строится между призывами военнослужащих срочной службы, хотя их аналоги автор видит и на "гражданке", и между офицерами, и в истории русской армии;

— каждая социальная группа (призыв) имеет свои функции для поддержания всей структуры НУВ, есть механизм перехода из низшей в высшие по мере увольнения из числа высших;

— отношения поддерживаются с помощью силы, хотя для обеспечения функционирования НУВ создается целая субкультура; своеобразная оправдательная этика, идеология и т.д.;

— НУВ начинают преобладать над уставными, когда последние не обеспечивают полноценное функционирование коллектива, дающее ему относительно стабильное существование;

— жестокость системы НУВ зависит от условий существования воинского коллектива, сами НУВ могут существовать на различных этапах своей зрелости и не всегда бывают способны к само воспроизводству, что зависит прежде всего от внутриколлективных факторов — культуры самих солдат и сержантов, их силы воли, опыта жизнедеятельности в нормально функционирующем коллективе, а также от умения офицеров;

— выбор молодых военнослужащих; вжиться в НУВ, отвергнуть их и бежать, самоубийство;

— невозможность решения проблем НУВ однобокими подходами: созданием однопризывных подразделений, жесткими ограничениями, "стукачеством" молодых и старослужащих солдат, нечеловеческим напряжением офицеров и прапорщиков на службе, т.е. все мы включены в надсистему отношений, в которой НУВ вполне приемлема (и для солдат, и для офицеров), ее даже можно успешно использовать для очковтирательства.

Явления цука в России и НУВ в ВС СССР — аналогичны по своей сути и представляют собой системы жестко иерархизованных отношений, существующих параллельно официальной системе и выполняющих функции замещения, социализации, социального контроля и защиты в условиях закрытого коллектива. Они закономерны, что и подтверждается исследованиями аналогичных процессов в других типах (видах) закрытых коллективов. Сегодня проблематична задача "искоренения" НУВ, т.к. общество поставляет армии готовый к воспроизводству НУВ "человеческий материал", а сама армия остается в жестких условиях ее прежнего социально-правового состояния. Государство создает определенные условия или прямо предписывает (организует) определенные подструктуры с заранее заданными свойствами связи (закрытые учебные заведения, исправительно-трудовые учреждения, подразделения Вооруженных сил, лагеря военнопленных и т.п.): замкнутости, изолированности, насильственного помещения и пребывания в них, полной регламентации социальных норм, ограничения в удовлетворении потребностей, пребывания в однополых группах на уравнилельных началах,

Итак, НУВ — это специфические социальные отношения между неформальными группировками (период службы, национальность) военнослужащих срочной службы, возникающие во внешне детерминированных обстоятельствах замкнутости воинских коллективов параллельно уставным (формальным) отношениям и выполняющие функции замещения, социализации, защиты и социального контроля. Можно говорить о преодолении (пресечении) и предупреждении (профилактике) НУВ в воинских коллективах. Преодоление возможно через легализацию, юридическое признание некоторых "привилегий" старослужащих; изменение изживших себя уставных и прочих норм взаимоотношений военнослужащих; восстановление прерванных социальных связей; восстановление функционирования формальных связей коллектива как стабилизирующий фактор; приведение к норме бытовых и служебных условий жизнедеятельности и др.; демократизацию жизни в армейских условиях; обеспечение цивилизованных условий для прохождения службы и т.д. Например, система НУВ легализуется в военно-учебных заведениях США. И по этой причине наиболее варварское уходит, функции же социализации и контроля закрепляются за старослужащими, снимая часть противоречий организацией, контролем и регулированием отношений. В целом же разрешение проблемы НУВ зависит от того, как сложится судьба реформы армии, профессионализация воинской службы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Поляков Ю.М. Сто дней до приказа; Повести. М.: Мол. гвардия. 1988; Каледин С. Стройбат // Новый мир. 1989. № 4. С. 54—89 и др.
2. Дубинин Н.П. Вечное движение, М.: Политиздат, 1973. С. 16; Федоров Г. Басманная больница (Документальная повесть) // Наука и жизнь. 1988. № 9. С. 122; Еще раз о "дедовщине" // Собеседник. 1989. №24.
3. Достоевский Ф.М. в воспоминаниях современников. Т. 1. М: Худож. лит., 1964. С. 97, 105—106, 122—126; Игнатъев А.А. Пятьдесят лет в строю. Т. 1. М; Гос. изд-во худож. лит., 1950. С. 50—54, 61—62, 83, 519; Куприн А.И. На переломе (Кадеты) // Собр. соч. в 6-ти т. Т. 2. М.; Гос. изд-во худож. лит., 1957. С. 393—396, 399—400, 421, 423, 427, 429; Куприн А.И. Юнкера // Собр. соч. в 9-ти т. Т. 8. М.; Изд-во худож. лит., 1973. С. 213, 223, 228—232; Куприн А.И. Поединок // Соч. в 3-х т. Т. 2. М.; Гос. изд-во худож. лит., 1953. С. 302, 309, 361—362; Пирогов Н.И. Избр. пер. соч. М.: АПН РСФСР, 1953. С. 262—264; Помяловский Н.Г. Очерки бурсы. Л.; Худож. лит. Ленингр. отделение, 1971. С. 15, 20; Толстой Л.Н. Мысли о воспитании и обучении. СПб., 1906. С. 3—4, 24—25; Шапошников Б.М. Воспоминания, военно-научные труды. М.: Воениздат, 1982. С. 59 и др.
4. Вадимов Е. Корнеты и звери ("Славная школа"). Белград, 1929. С. 11.
5. Лалаев М.С. Исторический очерк военно-учебных заведений. СПб., 1892. С. 24—27.
6. Локк Д. Педагог, соч. М.: Госпедгиз, 1939. С. 100.
7. Воспоминания В.А. Сухомлинова. Берлин, 1924. С. 4.
8. Зайончковский П.А. Самодержавие и русская армия на рубеже XIX—XX столетий, 1881—1903. М.: Мысль, 1973. С. 324; Геруя Б. Воспоминания о моей жизни. Т. 1 Париж, 1969. С. 28 (ЦГВИА, Ф. Главного управления военно-учебных заведений. Оп. 40. К. 819. Д. 16. Л. 33—34).
9. Съедин С.И., Крук В.М. "Дедовщина" в воинских коллективах; причины, пути выявления и искоренения. М.; ВПА, 1990. С 7—14.